

А. Павлов

**Исторический очерк
секуляризации церковных
земель в России**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Павлов**
Исторический очерк секуляризации церковных земель в России: Часть 1 / А.
Павлов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 171 с.

ISBN 978-5-458-00312-4

Попытки к обращению в государственную собственность поземельных
владений русской церкви в XVI веке (1503-1580 г.)

ISBN 978-5-458-00312-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

противъ насильственнаго захвата ея имущества. Эту мысль прекрасно выразилъ, относительно своего времени, преподобный Кириллъ бѣлозерскій, который въ своей духовной грамотѣ (1427 г.), между прочимъ, писалъ мѣстному удѣльному князю: «а что еси, господине, подавалъ свое жалованье — грамоты свои дому Пречистыя Богородицы и моеи нищетѣ, чтобы то, господине, твое жалованье и грамоты неподвижны были: какъ и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ было; занеже, господине князь великій, *намъ твоима ницима не чимъ боронитися противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Боюмъ и Пречистою Богородицею и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего юсподина и юсподаря*» ¹⁾. Далѣе, имущества Церкви, какъ юридической личности, воплощающей въ себѣ опредѣленную цѣль, подчинены требованіямъ цѣлесообразности. «Церковь, по мѣткому выраженію Шульте, существуетъ не для того, чтобы приобрѣтать имущества, но имѣть имущества для того только, чтобы достигать общихъ или конкретныхъ цѣлей» ²⁾. Что перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренней характеръ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться не церковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ — уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права церковной собственности на тѣ или другія имущества, не имѣютъ характера необходимости и неизмѣняемости. Многое, чѣмъ прежде завѣдывала Церковь, и на что она получала отъ государства и общества богатые матеріальныя пожертвованія, съ теченіемъ времени естественно переходитъ въ сферу чисто государственныхъ и общественныхъ отношеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣковое зданіе имущественныхъ правъ Церкви лишается самаго прочнаго —

¹⁾ А. И. I, № 52.

²⁾ Lehrbuch des Katolischen Kirchenrechtes, 2-te Auflage. 1868 s. 488. 489.

жизненною основанія. Наконецъ (и это самое главное) религиозное воодушевленіе, когда-то безъ мѣры обогащавшее Церковь, мало по малу слабѣетъ, охлаждается, какъ и всякое другое воодушевленіе: настаютъ времена реакціи, которая не только не благоприятствуетъ дальнѣйшему обогащенію Церкви, но и заставляетъ видѣть въ ея наличномъ достояніи, особенно въ поземельныхъ богатствахъ, нѣчто ненормальное, отжившее свою пору, мѣшающее общему экономическому прогрессу.

Дѣйствіе этихъ условій проходитъ чрезъ всю исторію недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ любомъ изъ христіанскихъ государствъ ¹⁾. У насъ на Руси примѣры захвата церковныхъ земель князьями встрѣчаются уже въ XII вѣкѣ ²⁾. Въ слѣдующія столѣтія жалобы духовной іерархіи на «обидящихъ святыхъ божія церкви» и поученія о неприкосновенности «недвижимыхъ вещей, посвященныхъ Богу», повторяются чаще и чаще — конечно, не безъ поводовъ со стороны сильныхъ міра сего ³⁾. Но всѣ эти примѣры

¹⁾ Такъ въ византійской имперіи церковныя имущества значительными массами подвергались секуляризаціи при Юліанѣ Отступникѣ, въ бурный періодъ иконоборства, при Никиорѣ Фокѣ (X вѣка) и при Исаакѣ Ангелѣ (XII в.). О двухъ послѣднихъ см. у *Леунклавія* въ «*Justi graeco—gotarum*», t. 1. p. 112—117. 124—126. Древнѣйшіе примѣры изъ исторіи западныхъ христіанскихъ государствъ обстоятельно изложены въ сочиненіи *Roth* (*Roth*): *Gesch. des Beneficialwesens von d. ältesten Zeiten bis ins 10 Jahrh.* 1850, s. 313 — 366. 466 — 470.

²⁾ Такъ въ 1175 году владимірскіе князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи отняли у тамошней епископской церкви села и слободы, данныя ей Андреемъ Боголюбскимъ (Пол. Собр. Лѣтоп. Т. II, стр. 159. 160.)

³⁾ Напримѣръ, въ 1224 году смоленскій епископъ Лазарь оставилъ клядеду «ав много обидѣние святыхъ церквей, же обидѣтъ властели, отнимающе иѣтїи и злѣи безъ правды творяще и обидяще вдовицы и сироты» (*Филаретъ*, житіи русскихъ святыхъ, Августъ, стр. 82, примѣч 131). Черезъ четыре года константинопольскій патріархъ Германъ писалъ кіевскому ит-рополиту Кириллу I: «приказываетъ же смиреніе наше о Душѣ Святѣмъ, съ нерушимымъ отлученіемъ, и всѣмъ благочестивымъ княземъ и прочимъ

были не болѣе, какъ мѣстными и случайными нарушениями имущественныхъ правъ того или другаго церковнаго учрежденія, и при томъ носили характеръ грубаго физическаго насилія, неправды, „обиды“, противъ которыхъ духовная іерархія, говоря вообще, успѣшно дѣйствовала силою своихъ увѣщаній или страхомъ анаемы ¹⁾. Не то мы видимъ въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ. Теперь опасность начинаетъ уже грозить всей Церкви, и тѣмъ сильнѣе, что правительство и общество дошло до сознанія нравственныхъ, народно-экономическихъ и государственныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія церквей и монастырей вотчинами. Правда, духовная іерархія и теперь еще имѣла довольно силы, чтобы отстоять неприкосновенность земельной церковной собственности слишкомъ на два столѣтія.

старѣйшинствующимъ тамо, да оубаюются отъ монастырскихъ и церковныхъ стязаній» (Рис. Коричная Солов. библиотекѣ № 477, л. 428 об. 427. Срав. Ист. Русс. Церкви *Макарія*, т. III, стр. 338 (изд. 1). Во второй половинѣ XIII вѣка неизвѣстный владимірскій епископъ жаловался великому князю на разореніе мѣстной церкви и опустошеніе ея домовъ («церкви та ограблена и дома ея пусты». См. предыд. примѣч.). Въ концѣ XIV вѣка митрополитъ Клиріанъ боролся за вотчинныя права своей митрополіи и новгородской архіепископіи (Православн. Собесѣд. 1860. II, стр. 97. А. И. I, № 7 и 9). Пріемникъ его Фотій, прибывшій въ Москву спустя четыре года послѣ его смерти (именно — въ 1410 году), нашелъ митрополитчій домъ и казну въ совершенномъ запустѣніи, а волости своей каедръ расхищенными отъ князей, бояръ и другихъ людей (*Макарій*, Ист. Русс. Церкви, т. V, стр. 94). Бѣлшая часть изъ нихъ взята была самимъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, къ которому митрополитъ два раза обращался съ посланіями или поученіями о неогъемлемости церковныхъ имуществъ. Выписки изъ этихъ (неизданныхъ) посланій вносятся въ статью о Фотіи, помѣщенной въ Прибавл. къ твор. св. отецъ, ч. XI, стр. 223.

¹⁾ Это отчасти видно изъ тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ о захватахъ церковныхъ имуществъ князьями. Такъ владимірскіе князья Ростиславичи, отнявшіе у мѣстной епископіи села и слободы, были за то изгнаны гражданами. вѣроятно — по истребію духовенства. Призванный на ихъ мѣсто новый князь Михалъ Юрьевичъ опять возвратилъ Церкви отнятое у ней достояніе. (См. предыдущее примѣчаніе). — М-тъ Фотій успѣлъ, хотя и съ большими неприяностями и огорченіями для себя, возвратить все вотчины своей митрополіи (тамъ же).

Тѣмъ не менѣе идея секуляризаціи уже въ XVI вѣкѣ окончательно отлилась въ форму государственнаго вопроса, который потомъ, можно сказать, не сходилъ съ очереди. Первый періодъ историческаго развитія этой идеи (1503 — 1580 г.), безспорно, имѣетъ особенную знаменательность. Онъ представляетъ намъ ожесточенную борьбу партій, заинтересованныхъ въ вопросѣ и ведущихъ между собою открытую литературную полемику: явленіе, исключительно свойственное только XVI вѣку. Борьба эта, въ существѣ дѣла, была борьбою противоположныхъ жизненныхъ началъ и условий, дѣйствіе которыхъ въ одинаковой мѣрѣ проявлялось и въ Церкви и въ государствѣ. Церковь боролась за неприкосновенность своихъ имуществъ, прежде всего, не съ государствомъ, а съ представителями ея же собственнаго нравственнаго духа и сознанія — съ новымъ направленіемъ въ средѣ самого духовенства (именно, монашества). Государство, стремясь къ обращенію церковныхъ земель въ свою собственность, встрѣчало неодолимыя препятствія не столько во внѣшней силѣ и общественномъ значеніи духовной іерархіи, сколько въ силѣ вѣковыхъ обычаевъ и преданій, которые продолжали господствовать и надъ нимъ самимъ. Отсюда поразительное, на первый взглядъ, противорѣчіе въ дѣятельности всѣхъ московскихъ государей XVI вѣка: они съ одной стороны отнимаютъ у церквей и монастырей ихъ вотчины или, по крайней мѣрѣ, способы къ приобрѣтенію новыхъ вотчинъ, съ другой — не перестаютъ раздавать имъ свои жалованныя грамоты на земли и угодья.

Такимъ образомъ историческій обзоръ XVI столѣтія, какъ эпохи возникновенія у насъ вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ, долженъ обнимать а) обстоятельства, вызвавшія этотъ вопросъ, б) попытки и в) препятствія къ его разрѣшенію.

I.

Жизненная постановка вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ XV и XVI вѣкѣ.—Юридическая природа этихъ вотчинъ.—Отношеніе къ нимъ свѣтскаго правительства.

Какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствѣ московской Руси XVI вѣка вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ является прежде всего *нравственно-религиознымъ* вопросомъ. Первоначальная постановка его принадлежитъ представителямъ строгаго взгляда на монашество, которые уже давно замѣтили соблазнительное противорѣчіе между иноческими обѣтами, состоящими въ отреченіи отъ міра и всякой собственности, и дѣйствительною жизнью монаховъ, владѣющихъ землями, угодьями, селами, цѣлыми волостями. Такъ еще митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка) писалъ одному игумену: «святые отцы не предали инокамъ владѣть людьми и селами. Какъ можно однажды отрешеніюся міра и всего мірскаго снова связывать себя мірскими дѣлами, снова созидать то, что самъ же разрушилъ, и такимъ образомъ быть преступникомъ своихъ обѣтовъ? И древніе отцы, какъ-то: св. Пахомій, св. Феодосій, начальникъ общины, св. Германъ и многіе другіе святые отцы въ Палестинѣ, на Синайской горѣ, въ Раифѣ и на Святой горѣ (Афонѣ), которую я самъ видѣлъ, не приобрѣтали себѣ ни селъ, ни стяжаній. Только послѣ, когда мало по малу ослабѣла прежняя строгость, монастыри и скиты стали владѣть селами и другими имуществами. Это дѣло требуетъ большаго вниманія и осторожности: ты спрашиваешь меня

о селѣ, которое князь далъ тебѣ въ монастырь, что дѣлать съ нимъ? Выслушай отъ меня отвѣтъ и прійми совѣтъ мой: если ты съ своею братіей уповаешь на Бога, и если Богъ доселѣ пропитывалъ васъ безъ села и впредь пропитаетъ: то зачѣмъ связывать себя мірскими попеченіями и, вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить ему одному, помышлять о селахъ и развлекаться мірскими попеченіями? Обрати вниманіе и на то: пока чернецъ живетъ безъ всякаго мірскаго попеченія, онъ въ мирѣ со всѣми мірянами, всѣ его любятъ, всѣ отдаютъ ему честь; а когда обяжется селами и мірскими попеченіями, тогда настанетъ нужда ходить къ князьямъ и волостелямъ, искать судилищъ, стоять за своихъ, ссориться съ чужими и невольнo унижаться предъ всякимъ, чтобы только не дать своихъ въ обиду,—словомъ: брать на себя великіе труды и оставлять свое правило. А что всего важнѣе: когда чернецы начнутъ владѣть селами, судить мущинъ и женщинъ, часто ходить къ нимъ и печаловаться объ нихъ, тогда чѣмъ они отличны будутъ отъ мірянъ? Вѣдь чернецамъ опасно обращаться и разговаривать съ женщинами. Но, если можно, хорошо было-бы устроить такъ: пусть село будетъ за монастыремъ, но чернецу никогда въ немъ не бывать, а приказать село какому нибудь богобоязненному мірянину и ему заботиться о всѣхъ дѣлахъ, такъ чтобы онъ привозилъ въ монастырь все готовое житою и другими вещами, потому что пагуба чернецамъ владѣть селами и дѣлать туда частые выходы¹⁾. По тѣмъ же соображеніямъ, препод. Кириллъ бѣлозерскій (ум. 1427 г.) не одинъ разъ отказывался отъ селъ, которыя предлагали его монастырю сосѣдніе землевладѣльцы, и только ропотъ братіи, недовольной нестяжательностію своего игумена, а можетъ быть, и опа-

---

¹⁾ А. И. Т. I. № 553, стр. 480.

сеніе за будущую судьбу своей обители, побудили его последовать общему монастырскому примѣру ¹⁾). Нравственными невыгоды землевладѣльческаго быта монастырей становились тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ болѣе увеличивались источники монастырскихъ доходовъ. Приволье и покой жизни въ монастыряхъ, богатыхъ вотчинами, привлекали сюда не мало такихъ людей, которые, надѣвая монашескую рясу, вовсе не думали объ иноческихъ подвигахъ. Такихъ именно монаховъ нашелъ въ Троицкой Лаврѣ строгій бѣлозерскій пустынножитель Паисій Ярославовъ, поставленный сюда въ игумены по волѣ великаго князя Ивана III. Попытки

---

¹⁾ Въ житіи препод. Кирилла проводится даже та мысль, что онъ, до конца своей жизни, остался вѣренъ взгляду о неприличіи монахамъ владѣть селами. Здѣсь разсказаны слѣдующіе два случая. Какой-то бояринъ Романъ Ивановичъ, желая отдать монастырю свое село, послалъ преподобному данную грамоту на него. Получивъ эту грамоту старецъ Кирилла сталъ размышлять съ собою: «если мы захотимъ владѣть селами, то у насъ начнутся хлопоты, могущія нарушить безмолвіе братіи; нужно будетъ посылать туда поселщиковъ и рядниковъ; нѣтъ, лучше намъ жить безъ селя: ибо душа одного брата дороже всякаго имѣнія». Итакъ преподобный отослалъ назадъ боярину его данную грамоту и написалъ къ нему: «если тебѣ угодно было, человекъ божій, дать село къ монастырю Пречистой Богородицы, то давай намъ лучше въ годъ по 100 мѣръ жита, а селомъ владѣй самъ, потому что села намъ не нужны и братіи не полезны». Бояринъ исполнилъ желаніе преподобнаго, и только послѣ его смерти село придано было монастырю (Ргп. бывшей Солов. библиот. № 219, л. 71—72). Другой бояринъ Давило Андреевичъ хотѣлъ отказать монастырю село по своей душѣ. Но когда одинъ изъ братій принесъ извѣстіе объ этомъ преподобному Кириллу, то онъ сказалъ: «я не нуждаюсь въ селлахъ при моемъ животѣ, а когда отойду отъ васъ, тогда дѣлайте, какъ хотите». Сильно поскорбѣлъ братъ на игумена за то, что онъ его не послушалъ и села не взялъ (Тамъ же, л. 88 об. 89). Но этимъ извѣстіямъ противорѣчатъ юридическіе акты преп. Кирилла, именно: а) духовная грамота, въ которой упоминаются уже жалованныя грамоты бѣлозерскому монастырю князя Андрея Дмитріевича (А. И. I, № 32), б) купчая на деревню (А. Ю. № 72) и в) другіе крѣпостные акты на землю, исчисленные въ тарханной грамотѣ 1556 г. (А. И. I, № 163). Остается, значитъ, представлять себѣ дѣло такъ, какъ оно представлено нами въ текстѣ.

Паисія «обратить братію на путь Божій, на молитву, поспѣ и воздержаніе» оправдали только пословицу: въ «чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходи»:—братія возмущались противъ строгаго игумена, а постриженники изъ князей и бояръ хотѣли даже убить его, такъ что Паисій вынужденъ былъ оставить свое игуменство ¹⁾. Другой ревнитель древней монастырской дисциплины — Іосифъ Санинъ (впослѣдствіи строитель и игуменъ монастыря на Волокѣ Ламскомъ) обошелъ нѣсколько сѣверныхъ обителей, когда-то славныхъ своими строгими уставами, — и ни одною не остался вполне доволенъ ²⁾. Такимъ образомъ, кто воодушевленъ былъ духомъ прежнихъ подвижниковъ, для тѣхъ не оставалось ничего болѣе, какъ разорвать всякую нравственную связь съ современнымъ монашествомъ и созидать новые монастыри — съ древними формами жизни и дисциплины. Такъ въ концѣ XV вѣка возникли, въ средѣ русскаго монашества, два преобразовательныя направленія: *строю* — *общежительное*, представителемъ котораго былъ Іосифъ волоцкій, и *скитское*, начало которому положилъ у насъ Нилъ сорскій, ученикъ вышеупомянутаго Паисія Ярославова. По отношенію къ вотчинному быту монастырей, какъ главному источнику всѣхъ соблазнительныхъ явленій въ жизни современнаго монашества, взгляды представителей того и другаго направленія совершенно расходились: Іосифъ волоцкій находилъ возможнымъ совмѣстить право *монастыря* на владѣніи вотчинами съ обѣтами *монаховъ*, отрекающихся отъ міра и всякой собственности, подчинивъ послѣднихъ правиламъ строгаго общежитія, такъ чтобы все мо-

---

¹⁾ Пол. Собр. Летоп. Т. VI, стр. 236 (годъ 1484 годомъ).

²⁾ Путешествіе Іосифа по сѣвернымъ монастырямъ и его замѣтки о внутреннемъ бытѣ ихъ обстоятельно изложены въ книгѣ *Хрущова* подъ заглавіемъ: «Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена волоцкого». С. П. Б. 1868, стр. 34—37.

настырское богатство принадлежало самому монастырю и — ничего лично монахамъ ¹⁾. Напротивъ, Нилъ сорскій, видѣвшій идеалы истиннаго «старчества» на Аѳонѣ, безусловно отвергалъ право монастырей на владѣніе селами и требовалъ, чтобы монахи питались собственнымъ рукодѣльемъ или, въ случаѣ нужды, «милостынею отъ христолюбцевъ» ²⁾. Въ началѣ XVI вѣка литературнымъ борцомъ за идеи сорскаго пустынножителя выступилъ ученикъ его инокъ-князь Вассіанъ Патрикѣевъ, сторону котораго принялъ потомъ и знаменитый Максимъ Грекъ.

Нравственный протестъ противъ вотчиннаго быта монастырей не могъ, конечно, ограничиваться только тѣснымъ кружкомъ «недовольныхъ» въ средѣ самого монашества. Нилъ сорскій, какъ ниже увидимъ, считалъ даже долгомъ своей со-

---

¹⁾ Эта мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ монастырскаго устава Іосифа волоцкаго: «Хотя сподобится божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и христолюбивую нищету, и ничто же имѣти или помышляти свое, но все — *монастырское*». (Рукоп. бывшей Соловец. биб. № 329).

²⁾ Вотъ идеалъ монашеской жизни, начертанный въ скитскомъ уставѣ Нила сорскаго, очевидно — въ протавоположность быту вотчинно-общественныхъ монастырей: «не за дѣла излишняя правилъ (т. е. не для дѣла вѣншией дисциплины), да сія содѣлаемъ, селенія безмолвія избираемъ, . . . но да отступимъ *мятежъ и молвъ неподобныхъ* и прочихъ, неугодныхъ Богу, и пребудемъ въ заповѣдѣхъ Его, приобрѣтающе вужную потребу *отъ трудовъ своихъ*; аще ли нѣз, то мало вземлюще милостыня, откуда усмотритъ благодать Его. Излишнихъ же всячески ошатыся (удаляться); *брани же и тѣса и которы, тѣлесныхъ ради лигоимствъ* (т. е. тяжбъ изъ имущественныхъ интересовъ), яко яда смертнаго отбѣгаемъ, сія дѣлания творяще, яже суть угодна Богу: пѣніе, молитва, чтеніе и поученіе отъ духовныхъ, рукодѣліе». (Рип. той же библиотеки № 831, л. 301). Аскетической простоты жизни пустынножителя должна была, по уставу Нила сорскаго, соответствовать и простота скитской церкви, въ которой онъ не давалъ мѣста никакимъ драгоценностямъ, напримѣръ, золотымъ или серебрянымъ сосудамъ и окладамъ на иконахъ. См. сочиненія Вассіана Патрикѣева, изданныя мною въ Православн. Собесѣд. 1863 г. окт., стр. 209.

вѣсти заговорить въ слухъ самимъ государей о необходимости отобрать у всѣхъ монастырей вотчины. Съ другой стороны, ежедневный опытъ давалъ понимать всѣмъ и каждому, что монастырскія богатства идутъ не на одно добро. Особенно сильно долженъ былъ возмущаться нравственный смыслъ народа — тѣмъ, что въ XV и XVI вѣкѣ, въ эпоху описаннаго нами упадка монастырской дисциплины, монастыри уже переставали служить своему религіозно-общественному назначенію: быть приютомъ для «нищей братіи», которая испоконъ вѣку привыкла питаться отъ церквей божіихъ, но предъ которою теперь уже не рѣдко затворялись монастырскія ворота. И вотъ, по вѣрѣ народной, глубоко оскорбляемой такою безучастностію монаховъ къ судьбѣ «нищей братіи», святые угодники божіи, отцы русскаго монашества, почасту начинаютъ теперь возставать изъ своихъ чудотворныхъ ракъ и жестоко наказывать монастырскихъ властей за нарушеніе своихъ уставовъ. Въ житіи преподобнаго Варлаама хутынскаго записано до пяти «чудесъ» въ этомъ родѣ. Вотъ одно изъ нихъ: «при игуменѣ Никифорѣ, котораго прислалъ съ Москвы въ обитель чудотворца Варлаама великій князь Василій Ивановичъ, былъ во всей новгородской землѣ сильный голодъ. Тогда въ обитель святаго стали приходять изъ Новгорода голодные люди, съ женами и дѣтьми, прося хлѣба у игумена и братіи. Но игуменъ велѣлъ выслать ихъ изъ монастыря и запереть монастырскія ворота. Въ слѣдующую же ночь является къ нему въ келью преподобный Варлаамъ, съ железомъ въ рукѣ, который и теперь стоитъ у его раки, и съ такими грозными словами: «что ты, игуменъ Никифоръ, показалъ такую немилость къ нищимъ, умирающимъ съ голоду? Ты не только не подалъ имъ милостыни, не накормилъ и не напоилъ ихъ, но и велѣлъ даже запереть монастырскія ворота. А когда я отходилъ къ